

УДК 94 [(569.4) : (620+569.1)] : 327.82 «1973/1975»

ИЗРАИЛЬСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В ЗОНЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО КОНФЛИКТА НА ФОНЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ США И СССР (1973-1979 гг.)

Андрей Поспелов

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Украина, 65024, г. Одесса, ул. Елизаветинская, 12
e-mail: andreas.pospelov@gmail.com

Ближневосточное направление с самого начала существования государства Израиль являлось основным для его внешней политики. Это было вызвано не только географическим расположением здесь еврейского государства, но и тем, что именно здесь столкнулись интересы США, поддерживающих Израиль и СССР, оказывавшего всяческую помощь арабским странам. Благодаря этому регион превратился в один из главенствующих фронтов «холодной войны».

Одним из ключевых периодов ближневосточного конфликта стали события 1973-1975 гг., связанные с Четвёртой арабо-израильской войной 6-25 октября 1973 г. и аспектами её дипломатического урегулирования. Несмотря на огромный, существующий ныне пласт исследований по данной проблеме, именно аспект её дипломатического урегулирования в отечественной историографии оказался в своеобразной тени. Данная статья имеет цель показать наиболее значимый аккорд арабо-израильского конфликта 1973-1975 гг. – перенятие главенствующей дипломатической роли в регионе от Государства Израиль Соединёнными Штатами Америки с подчинением внешней политики Тель-Авива концепции Вашингтона.

Непосредственным проявлением политики противостояния США и СССР на Ближнем Востоке явилась четвёртая арабо-израильская война 6-25 октября 1973 г., ход которой и ближайший этап урегулирования её шёл по выработанной до этого внешнеполитической и военной линии Государства Израиль – вмешательство и реакция только на межгосударственные конфликты.

Неожиданно начатая для Израиля война показала возросшую силу арабских армий, сумевших 6-9 октября пробить оборону Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ). Впрочем, этот успех закрепить не удалось. Правительство Израиля и командование ЦАХАЛа сумели мобилизовать на защиту страны максимум материальных и людских ресурсов, благодаря чему

арабское наступление было остановлено. Однако на помощь воюющему Египту и Сирии пришли воинские контингенты из Иордании, Ирака, Кувейта, Ливии, Марокко, Алжира, Туниса, Кубы, КНДР, Саудовской Аравии, Судана, Пакистана [2, с. 525]. Всё это создавало крайне неблагоприятную для Израиля расстановку сил, которая имела тенденцию к увеличению. Ситуация усложнялась ещё и тем, что к середине октября на фронте возникла патовая ситуация – Израиль не мог окончательно разгромить арабов, а они, в свою очередь, не могли достигнуть поставленных перед войной целей. Сами же боевые действия вошли в своеобразный «позиционный тупик». Ничего не могла предпринять и израильская дипломатия.

Советский Союз и Соединённые Штаты Америки, путём организации «воздушных мостов», снабжали всем необходимым арабов и израильтян соответственно. Однако логика «холодной войны» подсказывала лидерам двух супердержав необходимость самостоятельно заняться решением проблемы прекращения войны. Первый шаг в этом направлении сделала Москва.

20 октября 1973 г. лидер Советского Союза Л.И. Брежнев пригласил госсекретаря США Г. Киссинджера в Москву. Последний приглашение принял незамедлительно. Именно эта дата считается в отечественной и западной историографии началом дипломатического урегулирования четвёртой арабо-израильской войны [6, с. 500]. Однако для Израиля сие значило лишь одно – судьба еврейского государства будет решаться не на полях сражений в Синае и на Голанских высотах.

20-21 октября в Москве состоялись беседы Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева и члена политбюро ЦК КПСС Министра иностранных дел СССР А.А. Громыко с государственным секретарём США, помощником президента по национальной безопасности Г. Киссинджером. Была рассмотрена обстановка на Ближнем Востоке и обсуждены возможные пути к миру в этом регионе [10, 20 окт.]. Сто-

роны достигли договорённости о внесении Советским Союзом и США в Совет Безопасности (СБ) ООН совместного проекта резолюции и о последующих мерах в целях ближневосточного урегулирования.

В ночь с 21 на 22 октября СБ ООН проголосовал за резолюцию № 338 14 голосами «за» (воздержалась КНР): приостановить огонь в течении 12 часов, выполнить резолюцию № 242 от ноября 1967 г., начать переговоры о справедливом и долговременном мире.

Египет принял условия 22 октября, однако Ирак и Ливия выступили резко против и стали оказывать давление на президента Египта А. Садата [2, с. 526]. В этот же день Г. Киссинджер, возвращаясь из Москвы, посетил Иерусалим, чтобы убедить израильское руководство принять условия мира. Это ему удалось без особых усилий. Правда, Премьер-министр Израиля Г. Меер заявила: «Израиль желает, чтобы мирные переговоры начались немедленно и одновременно с прекращением огня. Он может проявить внутреннюю силу, необходимую для достижения почетного мира в надежных границах» [9, с. 511]. Однако израильтяне затаили военные действия до 23 октября. Г. Киссинджер спокойно воспринял несоблюдение резолюции, сказав что «...во Вьетнаме в силу вступило прекращение огня не в то время, о котором была достигнута договорённость» [12, с. 283].

Затягивание военных действий позволило израильтянам неожиданно форсировать Суэцкий канал, окружить 3-ю египетскую армию и остановиться в 70 км от Каира. СБ ООН в полдень 23 октября вновь проголосовал за прекращение огня согласно резолюции № 334. Боевые действия завершились на египетском фронте, но до 26 октября велись на сирийском. 24 октября советское правительство предупредило Израиль о «самых серьёзных последствиях продолжающихся агрессивных действий» [10, 24 окт.].

Решительность СССР утасла сразу же после достижение договорённости с конфликтующими сторонами о направлении в зону конфликта войск ООН (800 человек – австралийцы, финны, шведы, которые пребывали на Кипре, под командованием финского генерала Силаасуо). Эти силы были направлены в район конфликта согласно резолюции СБ ООН № 340 от 25 октября 1973 г. Впоследствии их численность увеличилась до 2300 человек [6, с. 511].

Успешные боевые действия и благоприятно складывающаяся для Израиля обстановка позволили его руководству пойти на прекра-

щение огня путём заключения с Египтом выгодного перемирия. Это произошло 25 октября 1973 г., когда генералы Ахзарон Иарив (Ярев) от Израиля и Абдель Гамаси от Египта встретились на 101 км трассы Каир-Суэц, в результате был подписан «Договор 101 км», по которому полностью был прекращён огонь. Окончательно же текст договора между Израилем и Египтом был подписан 11 ноября 1973 г. Он гласил:

1. Египет и Израиль соглашаются тщательно соблюдать прекращение огня, которого потребовал Совет Безопасности ООН.

2. Обе стороны согласны немедленно начать переговоры, чтобы решить вопрос о возвращении на линию 22 октября в рамках соглашения о разъединении войск под эгидой Организации Объединенных Наций.

3. Город Суэц будет получать ежедневное снабжение продуктами, водой и лекарствами. Все раненые гражданские лица будут из Суэца эвакуированы.

4. Не должно быть никаких помех поступлению невоенных поставок на Восточный берег.

5. Израильские контрольные посты на дороге Каир-Суэц будут заменены контрольными постами ООН. У Суэцкого конца дороги израильские офицеры могут вместе с ооновцами наблюдать за невоенным характером грузов на берегу канала.

6. Как только будут установлены контрольные посты ООН на дороге Каир-Суэц, произойдет обмен военнопленными, в том числе ранеными.

Впервые за четверть века между израильтянами и египтянами имел место прямой личный контакт [9, с. 526]. Несколько позднее состоялся обмен военнопленными (230 израильтян и 8104 египтянина) [8, с. 226].

Сразу же после войны между египетскими и израильскими вооруженными силами были налажены прямые контакты. Израильский генерал Аарон Ярив регулярно встречался с египетским генералом Абд эль-Гани эль-Гамаси на 101-м километре шоссе Суэц-Каир для обсуждения таких неотложных вопросов, как поддержание перемирия и организация поставок продовольствия для окруженной Третьей египетской армии. Оба генерала быстро нашли общий язык, а по мнению Г. Киссинджера, даже слишком быстро. Он то и стремился доказать, что дипломатический прогресс невозможен без непрекращающихся американских усилий, а Соединенным Штатам отводил главенствующая роль в переговорах – для того, чтобы исключить из процесса урегу-

лирования Советский Союз. Поэтому Г. Киссинджер посоветовал израильтянам «притормозить» с переговорами на 101-м километре и подождать с изложением своей позиции по разъединению войск «до Женевы».

Многие считали это циничным, но для Киссинджера соглашение о разъединении войск было лишь одним элементом во всеобъемлющем дипломатическом плане. «Израильская несговорчивость» превратилась в американский капитал, и этот капитал нельзя было тратить без предварительного согласия Америки. Как говорил сам Г. Киссинджер: «Израильское упрямство, которое носит просто маниакальный характер, тем не менее, служит интересам обеих наших стран... Успех нашей стратегии строился на том, что мы были единственной страной, способной добиваться уступок от Израиля; а сложившаяся обстановка чрезвычайно затрудняла эту нашу задачу» [1, с. 10-11].

В результате, по мнению Ш. Каца рухнули все надежды Израиля использовать решительный военный перевес в свою пользу, переводя окончание боевых действий в область дипломатического урегулирования конфликта. Госсекретарь США навязал Израилю процесс, который отнял у него плоды победы. И речь, прежде всего, идёт о так называемом «соглашении о разъединении» [7, с. 272-273]. Правда, позиции израильской дипломатии были ещё достаточно сильными, но в международных инстанциях представителям еврейского государства приходилось действовать совместно с американскими представителями.

В ходе осуществления процесса ликвидации последствий четвёртой арабо-израильской войны не без уговоров Г. Киссинджера, президент Египта А. Садат дал согласие на созыв Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку. Договорённость о её созыве с участием конфликтующих сторон (Израиль, Египет, Иордания и Сирия), а также СССР и США в качестве сопредседателей, была достигнута ещё на переговорах лидеров СССР с госсекретарём США в Москве.

Конференция начала свою работу 21 декабря 1973 г. в составе указанных государств, кроме Сирии, которая не направила представителей в Женеву, сохранив за собой право присоединиться к работе конференции позднее. Открыл конференцию Генеральный секретарь ООН Курт Вальдхальм.

Выступая на открытии конференции, министр иностранных дел СССР А. Громыко подчеркнул, что любое решение конференции должно содержать чёткие обязательства о вы-

воде израильских войск с оккупированных в 1967 г. арабских территорий. А. Громыко отметил необходимость признания суверенитета, территориальной целостности, политической независимости и права жить в мире всех государств Ближнего Востока, включая Израиль. Кроме того, он выдвинул требование о признании законных прав палестинского народа и о полномочном участии ООП в работе конференции [3, с. 30].

Советский Союз полагал, что эта конференция узаконила его роль в решении проблем региона, в действительности же она узаконила доминирующую роль Генри Киссинджера, поскольку обе стороны конфликта принимали лишь американское посредничество. США и Израиль, участвуя в конференции, преследовали свои цели. Министр иностранных дел Израиля А. Эбан заявил, что конференция мыслится им как орган, который ратифицирует соглашение, заключённое вне её стен [4, с. 202].

Выступления Г. Киссинджера и А. Эбана имели цель увести конференцию от реализации резолюций ООН. В них отсутствовали предложения о ближневосточном урегулировании и об обеспечении прав арабского народа Палестины, о создании палестинского государства.

22 декабря К. Вальдхальм на очередном заседании конференции изложил согласованное между сторонами заявление, что в итоге официальных и неофициальных обсуждений, конференция достигла консенсуса о продолжении работы путём создания рабочей военной группы, а также других рабочих групп, которые могут быть созданы в дальнейшем. Рабочая военная группа должна начать обсуждение вопроса о разъединении войск с тем, чтобы выводы и рекомендации доложить конференции [4, с. 202].

Работу конференции было решено продолжить на уровне послов. Имелось в виду, что на уровне министров иностранных дел конференция будет созвана в зависимости от развития событий [4, с. 221]. Однако, впоследствии, Женевская конференция, в которой Советский Союз еще в декабре 1973 г. выступал как равный партнер Соединенных Штатов, превратилась в формальную инстанцию, где регистрировались соглашения, достигнутые под эгидой Соединенных Штатов. И Советский Союз не мог даже публично пожаловаться, ибо в этом случае он лишь признал бы падение своего влияния [4, с. 222].

В начале 1974 г. Генри Киссинджер начал первый раунд того, что потом получило название «челночной дипломатии» между Иеру-

салимом и столицами арабских стран. К 18 января 1974 г. Киссинджер достиг соглашения с Анваром Садатом и Моше Даяном в отношении плана (впоследствии получившего название «первый Синай») по разъединению войск, частичному выводу войск из зоны Суэцкого канала и восстановлению буферной зоны под контролем Организации Объединенных Наций. В результате был подписан новый «договор 101-го километра» в присутствии финского генерала Силаасвуо. Израильские войска по этому соглашению должны были в течение четырёх дней отведены на 30 км к востоку от Суэцкого канала. Между двумя армиями образовывалась 10 км полоса для «голубых касок». Египтяне должны были сократить свои силы к востоку от канала до 8000 человек и 30 танков. Кроме того, стороны договорились об открытии Суэцкого канала, в том числе и для израильских судов [5, с. 746].

Опубликованная часть плана сопровождалась другой, секретной, сведения о которой, однако, просочились в печать. Как выяснилось, Соединенные Штаты давали Израилю гарантии, что Египет не будет мешать свободе израильского гражданского судоходства в Красном море и что войска ООН не будут выведены без согласия обеих сторон. Последнее условие являлось, с израильской точки зрения, улучшением по сравнению с ситуацией, существовавшей до 1967 г. После «первого Синая» израильские войска по-прежнему удерживали стратегические перевалы Гидди и Митла в западной части Синайской пустыни, но были отделены от Суэцкого канала силами Организации Объединенных Наций.

«Первый Синай» явился разумным соглашением с точки зрения практических интересов всех сторон. Но с точки зрения престижа он был гораздо более выгоден для Садата и Киссинджера, чем для правительства Израиля. Именно благодаря нему, в феврале 1974 г. Египет восстановил свои дипломатические отношения с США [5, с. 746]. Тем не менее, правительство Голды Меир могло бы сохранить власть в своих руках и после подписания «первого Синая». Роковую для этого правительства роль сыграла демобилизация большого количества резервистов, высвободившихся после разъединения войск. Вернувшиеся с Южного фронта молодые люди были настроены мстительно и зло, и им легко удалось передать родственникам и друзьям это настроение, поведав о своем горьком опыте.

Основным объектом возмущения солдат был министр обороны Моше Даян. Ярость ох-

ватила всех, когда в апреле 1974 г. специальная комиссия по расследованию во главе с судьей Шимоном Агранатом оправдала министра обороны и премьер-министра и сняла с них непосредственную ответственность за неподготовленность Израиля к войне (вся вина была возложена на военное, а не политическое руководство). Бурные выражения народного гнева напоминали уличные митинги 1967 г., обеспечившие Даяну пост министра обороны; однако теперь Даян был их мишенью. Ощущая все возрастающее давление на правительство, после пяти лет пребывания в должности премьер-министра, Голда Меир объявила 11 апреля о своей отставке. Моше Даян последовал ее примеру [1, с. 11].

Правительство Ицхака Рабина, сформированное в мае 1974 г., оказалось еще слабее правительства Голды Меир, особенно в сферах внешней политики и обороны. Хотя Голда Меир подала в отставку в апреле, ее правительство оставалось у власти до начала июня. Тем временем Генри Киссинджер продолжал свою поэтапную дипломатию. Следующим шагом должно было стать разъединение войск Израиля и Сирии наподобие того, как это было сделано в отношении Израиля и Египта. Для достижения этой цели он совершил тринадцать перелетов между Иерусалимом и Дамаском в течение одного месяца. Подобно Садату, Хафез Асад нуждался в заверениях, что ему будет возвращена часть территорий, завоеванных в 1967 г.; это позволило бы ему заявить о своей «победе». Израиль и в самом деле был готов отдать какие-то территории в обмен на своих военнопленных. К тому же появлялась возможность демобилизовать часть резервистов с Северного фронта. Граница с Сирией, пролегающая в относительной близости от густонаселенных районов Израиля, играла гораздо более значимую роль в системе безопасности страны, чем пустыня в западном Синае [1, с. 11].

После бесконечных препирательств и огорок удалось, наконец-то, нащупать общую почву. Израиль согласился на ограниченный вывод своих войск с передовых позиций на Голанских высотах. Оставленная Израилем зона была очень узкой, но включала Эль-Кунейтру – хотя разрушенный и заброшенный, но все-таки город, отмеченный на картах, что было важно для престижа Хафеза Асада. Оставленная зона становилась демилитаризованной и переходила под контроль специальных сил ООН. 31 мая 1974 г. в Женеве военные представители Израиля и Сирии подписали

соглашение о разъединении войск. Эти документы предусматривали освобождение территории общей площадью 663 кв. км., в том числе 111 кв. км с городом Эль-Кунейтра, захваченным Израилем в 1967 г. [1, с. 12].

4 июня о заключённом соглашении с Сирией Г. Меер доложила Кнессету, заявив, что «с помощью доктора Киссинджера договор о разъединении войск с Сирией был заключен». 5 июня он был подписан в Женеве и, наконец, оставшиеся израильские военнопленные вернулись домой [9, с. 511].

Лето 1974 г. явилось вершиной в карьере Генри Киссинджера. В течение шести месяцев со времени окончания Войны Судного дня ему удалось добиться впечатляющих дипломатических успехов на Ближнем Востоке, причем сам Г. Киссинджер сумел представить их еще более впечатляющими, чем они были в действительности.

К июню 1974 г. деятельность Г. Киссинджера по разъединению войск принесла США огромные дивиденды в смысле ее влияния и престижа во всем этом регионе. Дипломатические отношения Соединенных Штатов с Египтом и с Сирией, разорванные в 1967 г., теперь были не просто восстановлены, но стали почти дружескими. По просьбе Анвара Садата нефтедобывающие страны, к их собственной выгоде, пообещали снять эмбарго против США. А что самое главное – влияние СССР в регионе резко ослабло. Советский Союз был полностью исключен из процесса достижения соглашения о разъединении войск, причем не только по желанию Израиля, но по желанию Сирии и Египта – тех самых стран, которым он лишь недавно оказывал поддержку и военную помощь. При этом Г. Киссинджер настаивал на проведение политики разграничения войск на израильско-иорданской линии прекращения огня 1967 г., даже не взирая на то, что боевые действия в октябре 1973 г. на Западном берегу реки Иордан не велись.

Сопровождая президента Р. Никсона в его поездке в Израиль в июне 1974 г., государственный секретарь США следующим образом аргументировал израильскому руководству американскую позицию по вопросу о «разъединении войск» на Западном берегу реки Иордан: «Выбор, перед которым стоит Израиль, не сводится просто к тому вести или не вести переговоры с королем Хусейном. Выбор за-

ключатся в том, вести ли переговоры с Хусейном сейчас или быть принужденным вести переговоры с лидером ООП Ясиром Арафатом позже. Каждый день без соглашения с иорданским королем усиливает позиции палестинских организаций в арабском мире» [13, с. 307].

После отставки президента Р. Никсона 9 августа 1974 г. в результате «уотергейтского дела» новый президент Джеральд Форд оставил Г. Киссинджера на посту Государственного секретаря, значительно расширив его полномочия. В начале 1975 г. Г. Киссинджер возобновил свою «челночную» дипломатию с тем, чтобы добиться нового соглашения о разъединении войск между Израилем и Египтом. А. Садат, встретившись в мае с президентом Дж. Фордом в Зальцбурге, объявил об открытии Суэцкого канала, а в сентябре было достигнуто новое соглашение. Были согласованы новые линии разъединения сил; за соблюдением соглашения предполагалось следить при помощи цепочки станций раннего предупреждения, на некоторых из них должны были работать гражданские лица – американцы; Израиль уходил с перевалов Митла и Гидди и с египетских нефтяных месторождений на Синае Абу-Рудес, обеспечивающих Израиль нефтью на 60% [7, с. 273]. Взамен ему были обещаны крупная американская помощь и проход израильских грузов (но не судов) через Суэцкий канал. Это была вершина усилий Киссинджера, а также – фактически – финальный аккорд Войны Судного дня.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Баршай А. Уроки Кэмп-Дэвида (Интервью с профессором Полом Эйдельбергом) // «Вести-2». 2003. 24 апреля. 187 с.
2. Государство Израиль. Становление и развитие. Кн. 2. Иерусалим: Алия, 1991. 275 с.
3. Громько А.А. Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи. Москва, 1983. 540 с.
4. Дмитриев Е., Ладиткин В. Путь к миру на Ближнем Востоке. Москва: Международные отношения, 1974. 280 с.
5. Дюррозель Жан Батист. Історія дипломатії від 1919 року до наших днів. Київ: Основи, 1995. 794 с.
6. История дипломатии / Под ред. В. Потёмкина. Т. 5. Москва, 1974.
7. Кац Ш. Земля раздора. Иерусалим: Алия, 1992. 660 с.
8. Киселёв В.И. Палестинская проблема и международные отношения: региональный конфликт. Москва: Наука, 1988. 307 с.
9. Меер Г. Моя жизнь. Иерусалим: Алия, 1985. 689 с.
10. Правда. 1973. Октябрь.
11. Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта. Москва: Мысль, 1978. 356 с.
12. Примаков Е.М. История одного сговора. Ближневосточная политика. Москва: Политиздат, 1985. 410 с.

Поспелов Андрій *Ізраїльська зовнішня політика у зоні Близькосхідного конфлікту на тлі зовнішньополітичного протистояння США та СРСР (1973-1975 рр.)*

У статті аналізуються події одного з ключових періодів Близькосхідного конфлікту, що пов'язані з Четвертою арабо-ізраїльською війною 6-25 жовтня 1973 року й аспектами її дипломатичного врегулювання 1973-1975 рр. Розг-

лядається зовнішня політика Держави Ізраїль, дипломатичні зусилля СРСР та США. Ключове значення приділено найбільш значущому акорду арабо-ізраїльського конфлікту 1973-1975 рр. – перейняттю провідної дипломатичної ролі у регіоні від Держави Ізраїль Сполученими Штатами Америки і підпорядкування зовнішньої політики Тель-Авіва зовнішньополітичній концепції Вашингтона.

Ключові слова: близькосхідний конфлікт, четверта арабо-ізраїльська війна, «човникова дипломатія», Женевська конференція, війська ООН, лінія розмежування

Поспелов Андрей Израильская внешняя политика в зоне ближневосточного конфликта на фоне внешнеполитического противостояния США и СССР (1973-1975 гг.)

В статье анализируются события одного из ключевых периодов Ближневосточного конфликта, связанные с Четвёртой арабо-израильской войной 6-25 октября 1973 гг. и аспектами её дипломатического урегулирования 1973-1975 гг. Рассматривается внешняя политика Государства Израиль, дипломатические усилия СССР и США. Ключевое значение уделено наиболее значимому аккорду арабо-израильского конфликта 1973-1975 гг. – перенятию главенствующей дипломатической роли в регионе от Государства Израиль Соединёнными Штатами Америки с подчинением внешней политики Тель-Авива внешнеполитической концепции Вашингтона.

Ключевые слова: ближневосточный конфликт, четвёртая арабо-израильская война. «челночная дипломатия», Женевская конференция, войска ООН, линия разграничения

Pospielov Andriy Foreign policy of Israel State in the zone of the Middle East conflict against the backdrop of the foreign policy confrontation between the US and the USSR (1973-1975)

The article analyzes the events of one of the key periods of the Middle East conflict, related to the Fourth Arab-Israeli War of October 6-25, 1973 and aspects of its diplomatic settlement of 1973-1975 examines the foreign policy of the State of Israel, the diplomatic efforts of the USSR and the United States. The key importance is given to the most significant chord of the Arab-Israeli conflict of 1973-1975 – adopting the dominant diplomatic role in the region from the State of Israel by the United States of America with the subordination of Tel Aviv's foreign policy to Washington's foreign policy concept.

The process of diplomatic settlement of the Arab-Israeli war of 1973 began in its course on the initiative of the USSR. Under the Moscow variant, the fighting had to be stopped immediately and the parties, after reaching an armistice at the International Conference in Geneva (December 1973), had to resolve their contradictions under the aegis of the USSR. To ensure better conditions for itself, Israel accepted Soviet proposals only after consolidating its military successes and took an extremely tough policy. It was she who became the diplomatic capital of the US in Geneva, because only American diplomats managed to influence the Arab states due to this. In an effort to consolidate this achievement, since 1974, US Secretary of State Henry Kissinger began to implement his «shuttle diplomacy», thanks to which all agreements to end the Fourth Arab-Israeli War were signed on the American terms, which the State of Israel adopted. As a result, the USSR was excluded from the political settlement of the Middle East conflict, and Israel's diplomacy in the region turned out to be completely subordinate to US policy.

Keywords: Middle East conflict, The fourth Arab-Israeli war, «Shuttle diplomacy», Geneva Conference, UN troops, line of demarcation

Надійшла до редакції 31.01.2018 р.